

Юбилей

Ровесник города

Владилену Машковцеву
26 сентября исполнилось бы 90 лет

Советский и российский поэт и прозаик, чьи произведения публиковали по всей стране, общественный деятель, казачий атаман, Владилен Иванович остаётся знаковой фигурой в жизни Магнитогорска. Память о Машковцеве берегут как те, кто знал его лично, так и юное поколение южноуральцев.

В зале Магнитогорского концертного объединения провели музыкально-поэтический вечер, в котором участвовали поклонники творчества великого поэта. Почётной гостьей стала Римма Владимировна, вдова Владилена Ивановича.

Когда в зале погас свет, на сцену вышли два хора – «Уральские самоцветы» и «Соловушки Магнитки». Казалось бы, что спеться этим коллективам не удастся, но голоса женщин почтенного возраста и юных маль-

чиков переплелись чудным образом. Под мелодию пианино они исполнили песню «Магнитогорск» на стихи Машковцева, и каждое слово в ней вызывало чувство гордости за малую родину.

На музыкально-поэтическом вечере прозвучали композиции, основой которых стали самые известные и главные работы Владилена Ивановича. Но прежде собравшимся напомнили о том, каким насыщенным и нелёгким был жизненный путь магнитогорского поэта.

Владилен Машковцев родился в 1929 году в Тюмени. В город металлургов приехал по направлению на работу и трудился лекальщиком-инструментальщиком в тресте «Магнитострой». Отсюда призвался в армию и, отслужив на Дальнем Востоке, вернулся в полюбившийся город на Южном Урале.

Из-под пера Владилена Машковцева вышло немало стихотворений, воспевающих рабочую Магнитку и героический труд металлурга. В своих стихах поэт нередко обращался к фольклорной теме. Наиболее ярко это проявилось в цикле стихов «Казацкие гусли» и детской книге «Самоцветы», содержащей немало переложений уральских сказок и преданий.

Труды Машковцева в области фольклористики подытожила изданная после его смерти в апреле 1997 года книга «Сказки казачьего Яика». Произведения Машковцева публиковались в журналах «Урал», «Волга», «Уральский следопыт», «Огонёк», «Молодая гвардия» и газетах «Известия», «Труд», «Комсомольская правда». Многие из его стихотворений стали песнями, положенными на музыку известными уральскими композиторами.

Римма Машковцева, вдова поэта

© Дмитрий Рухмалёв

Музыкально-поэтический вечер памяти писателя

✍ Владилен Машковцев

Сказки казачьего Яика

Пушка и плуг

Старый плуг заржавел, лемех у него отвалился. И бросили плуг в кучу железного хлама возле кузни. Старая пушка треснула, почернела. Не годна она стала для боя, для войны. Но пушку не бросили, а поставили на холме у церкви.

Возле плуга растёт лебеда, конопля, крапива. Да чёрная ягода. Иногда ворона мимолётная на остов плуга присаживается. Или сороки, воробы.

А возле пушки всегда детишки. Они и верхом на пушке сидят, и в дуло заглядывают. В войну играют. И радостно пушке, тепло, приятно. Взорптал плуг ржавый на судьбу.

– Где же справедливость? Я всю жизнь землю пахал, людей кормил. Люди каждую осень в честь меня праздники устраивали. Венками и колосьями меня украшали. Вином и медовухой меня окропляли. Костры вокруг меня зажигали.

А пушка ответила плугу:

– Что же ты ропщешь, друг? Хорошо ты жил, трудолюбиво и радостно. Сам говоришь, каждую осень урожаем праздновал. А я, пушка, за сто лет ни одного праздника не видела. То война, то поход, то мятеж. На страже рубежей всю жизнь простояла. Не столичной потешной пушечкой служила, а войсковой! За это и ласка мне от судьбы через детишек!

Байка про упырей

Есть упыри кусучие. Они – как мыши летучие. Пьют по ночам кровь из детишек. Но заговор сотвори, не прилетят упыри. А бывают упыри в обличье людском. Бродят они по городам и сницам. Бродят и выискивают жертвы. Такие упыри прикидываются то нищими, то богатыми странниками, то случайными прохожими. В обличье девицы может прийти упыриха. В рамках чернеца может упырь затаиться.

Зашла как-то во двор деда Мухомора странница, попросила воды напиться. Лицо у женщины бледное измождённое. А глаза – неподвижные. Бабка Мухомориха пошла до колодца. Воды свежей зачерпнуть в бадью. А внука Настя пса Полкана загнала в будку, закрыла его там заслонкой. Больно уж свирепо бросалась собака на странницу.

– Какое у тебя красивое ожерелье, юница! Позволь потрогать его, примерить! – попросила ласково пришелица.

Настя забыла о наказе волшебницы Берегини никогда не снимать ожерелье, никому его не давать. Девочка подала ожерелье женщине. Странница уставилась своими неподвижными глазами на глупенькую Настю. И стала бледнеть Настенька. А щёки женщины порозовели.

Принесла бабка Мухомориха воды в теске, а странницы нет. Пёс Полкан в будке лаем изводится. А внука Настя лежит у крыльца бледная-пребледная. Вроде бы прилегла на рожок и уснула. Поняла тогда бабка, что заходила во двор упыриха. Вытянула она все соки жизни из девочки. Да ещё и ожерелье чудное похитила.

Заголосила бабка Мухомориха. Дед Мухомор выскочил из хаты с ружьём. Полкан из будки собачьей

вырвался и настиг упыриху за околией. Упыри боятся собак, огня и креста. Тут народ сбежался. Мужики с кольями. Бабы с вилами.

Пришлось упырихе вернуть ожерелье. Упала она на колени с мольбой:

– Помилуйте меня, не предавайте огню! Я даже близко к вашей станции за сто лет не подойду!

Отпустили казаки упыриху. Не стали землю свою марать. А Настя тронула правым мизинцем голубую бусину... И спустилась к юнице с белого облака волшебница Берегиня. А о чём они говорили, это не слышала даже бабка Мухомориха. Но, говорят, вскоре Настя заневестилась. И про упыриху забыла.

Но ведь что ни говори, где-то есть и упыри. И растёт трава-пырей для козы и упырей. Но коль от грязи пупыри, то причём здесь упыри?

Хомут и ярмо

Хомут в конюшне ворчал на ярмо:

– Какое ты, ярмо, грубое! Погляди на себя... Нелепая оглобля, две деревяшки-перекладины. Трёшь быкам шею. Одно мучение от тебя бедным животным. Как токмо они землю пашут в таком неудобстве.

Ярмо поскрипывало в ответ:

– А ты, хомут, мягкий. Войлок добротной кожей обтянут. Но супонь цепка. Не вырваться лошади. Захомутаешь коня, и нет ему жизни.

Хомут спорил:

– Я всё-таки помягче, подобнее! Бык жевал в стойле солому и слушал перебранку хомута с ярмом. Рядом с ним конь измождённый стоял.

– Что же лучше? Ярмо или хомут? – спросил бык у клячи.

– Не знаю! – ответил конь. – Надобно узнать у хозяина.

Когда хозяин вошёл в конюшню, бык обратился к нему:

– Скажи, хозяин, что лучше: хомут или ярмо?

Покарябал затылок казак и сказал:

– Хрен редьки не слаще!

Правда и Кривда

Когда-то люди хорошо знали Правду и Кривду. Всюду торжествовала Правда. И народ встречал Правду с ликованием, хлебом-солью. А Кривду люди били палками, бросали её часто в тюрьму, за решётку.

И тогда решила Кривда обрести обличье Правды. Подкралась Кривда ночью к спящей Правде, украла у неё имя, одежду и облик. Проснулась Правда, а у неё нет ничего... Пришлось надевать ей отрепья и башмаки Кривды. Вышла Правда к народу и говорит:

– Кривда коварная похитила мой облик, одежду! Помогите мне, люди!

Но жалобнице никто не поверил. Толпа забросала её камнями и грязью. А Кривду везде принимали с почётом. И говорили ей:

– Живётся трудно. Скажи нам, Правда, когда мы станем жить справедливо и богато?

А Кривда обманывала народ: – Радуйтесь, люди! Отдыхайте! Скоро каждому из вас построят бесплатно хоромы. Вас будут возить бесплатно в каретах. И наступит изобилие: будет много хлеба, мяса, пряников, мёду!

Время шло. За летом лето. За зимой другая зима. И ничего не менялось. Жить становилось всё тяжелее и тяжелее. Кривда понимала, что приближается расплата. Люди взбунтуются, побьют её прислужников. Да и самой ей не унести ноги от возмездия.

Пошла Кривда искать Правду. А та в тюрьме сидит – избитая, в синяках. Кривда и говорит:

– Бери, Правда, обратно своё имя, одежду, обличье, ежели желаешь! А я в тюрьме посижу.

Правда простодушная согласилась. Переделась она и вышла из темницы. Да зря вышла. По всей стране мятеж, пожары и убийства. Схватили люди Правду, разорвали её на части, растоптали в гневе. А Кривду народ из тюрьмы вывел с почётом. И Кривду нарекли люди Правдой.

Ледоруб, ухват, лопата

Собрались однажды на берегу реки ледоруб, ухват, лопата. Подошли к ним вскоре грабли. Оглобля старая приплелась. И даже метла. Порешили они на своем кругу единиться в казачью ватагу.

– Пойдём в набег за море. Покажем и привезём шелка, богатства несметные! – призывал ухват.

– За море не пойду. Я плохо плаваю, – возражал ледоруб.

Лопате хотелось покопаться в Астрахани. И ворваться на стругах в реку Волгу.

Метла предупреждала:

– В Астрахань не можно. Там стрельцы царские с пушками. И на примете я для сыска.

Но ещё боле зашумела ватага, когда стали меж собой выбирать атамана. Ухват сам себя нахваливал:

– Я из огня горшки вытаскивал! Атаман должен без страха в огонь бросаться!

Ледоруб упрашивал шёпотом лопату:

– Ты меня выкрикни. Я тебя возведу в казначеи. Будешь грести червонцы в свой кошель.

Грабли полагали, что атаманом должна стать оглобля. Мол, оглобля длиннее всех, видит дальше всех.

Спорила, кричала ватага. И драка возникла.

– Ах ты, рогадь проклятый! – ударил ледоруб по ухвату.

Упал сломанный ухват. Лопата столкнула ледоруба с обрыва, и он утонул в речке. Грабли в бою все зубья потеряли. Оглобле хребет переломили. И лопата без черенка осталась. И метле все кудри повыдергали. Так вот и закончилась битва. Ин всегда за глупцом и буяном растает поле бурьяном.

Казачья гуслирица

Зажарит ведьма сердце петуха. Озолотеют в небе тёмном звезды. Задремлет на бугре казачья стража и даже не услышит конский топот. Проснитесь, встаньте, казаки! Готовьтесь к бою, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. И загорятся копны в поле хлебном. И выползет нежданно вражье войско. Погибнут в сече на холме дозоры. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. Война жестокая начнётся. И полетят полки огнём и бурей. И хищно будут вороны кружиться. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. Простонет в ковылях сражённый воин. И конь заржёт, заплачет чаровница. Осиротее в люльке казачонок. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!

Зажарит ведьма сердце петуха. И в море упадёт луна кроваво. Но вырастет отважный казачонок. И сядет на коня, и вскинет саблю. Готовьтесь к бою, казаки! Острие сабли, казаки! За волю вольную, за землю русскую!